

МАРИЯ МАКСИМОВА

МАРГИНАЛЬНЫЕ СТРОЧКИ

№28 1997

1.

Маргинальные строчки... Вот так начинается
день -
с перешептываний колких, со звонков в полутемных
вагонах,
со строчащих по шелку иголках простуды, с
дрожащих колен -
расплескавшись дырявою дремой с бумажных
перронов.
Дребезжащий от всплесков глухих фортепьянных
ключей,
от голодных пожаров вокзального черного клена -
там рассыпан по воздуху лиственный рваный ручей,
заметая дождем раскаленные птичьи газоны.
Там начало рассвета щепоткою соли плывет,
словно дряблое тело качается город нагретый.
И поломанным когтем по коже пространства скребет
безымянный паломник, беременный косточкой света.

2.

Черной трубою гудишь в проводах горизонта,
рвешься, как судьбы в округе седьмого числа...
Медный Катулл, что в гортани удерживал небо,
слышишь, ломается ржавое лета копье?
- Чья это память висит на волокнах заката?
- Нет, ты ошибся, лишь бабочка льнет к волосам.
Лишь чей-то голос, припрятанный в пыльном
чулане,
мир затопляет, как Лета, текущая вспять.

3.

Так в сколотом кристалле жизнь сквозит
и в трещине просвечивает хищно
морозный уголь, девственный гранит,
где дождь идет вдоль паперти, как нищий.
Так пасынка, чья родина - графит,
трясет перрона цепкое дыханье:
в зубах он держит бабочку-рыданье
и расстоянье молотом дробит.

4.

Между двумя заточеньями, между осенью желтой и
черной,
есть два состоянья движенья:
одно возносится в ветре, другое - на дне водоема.
Между ними - пауза, где человеку не зацепиться,
вниз головою падаешь в листья, не просыпаясь.
Поднимается ветер, воронки и водометы
вьют из сучьев плавающих, из воробьев обгорелых
песни ангелов, разбросанные над кремнистой землею.
Не хватает голоса, сырого мяса предчувствий,
голодных событий - по краю рассудка, по кромке
разбросаны зерна сентябрьского, горького мака,
гудят и роятся в расхлестанном, порванном небе.
Отец и мать, и сестра, все равно их оставишь,
мы ближе туда, где гнездятся грачи и сороки.
Гуттаперчевый мальчик, бегущий по краю зарницы,
то ли сон, то сеть, то ли палевый, пыльный рисунок.

Первый раз путешествие - вырванный с
корнем початок...

5.

Ржавое скрипит, колесо,
пахнут соломой сугробы...
Много ль надо человеку, чтоб распрямиться,
распластаться на дровнях, как шкура убитого волка?
Стрельбы отражение, дробь соленые брызги -
радужки мертвый сачок - от огня, к ледяному обрыву...
Оболочка, не более, бывшая некогда болью,-
помнишь, душа, облаченная плетью и сетью,
как бежали по ломким следам,
как нам сыпали светом и снедью,
помнишь слова, отдаленные, как примечанья,
инея ключья пред запертой наглухо дверью?
Вот на проталину зверь осторожно ступает,
воздух кипит, все линяет, в кругах и подтеках.
Брошенный камень круги оставляет на небе...

6.

Откуда это, Расскажи мне, друг -
кто в нас вживляет замкнутый испуг,
кто памятью петарды начиняет
и красных прутьев маятник качает?
Меня течение сносило в цепкий звон,
я был в мякину звуков погружен,
фигура с непомерной головой
качалась, с изумрудною трубой.

Да, кто входил туда, кто руку поднимал,
кто вглядывался в сморщенный кристалл
и рисовал на стенах обгорелых
то черным лаком, то хрустящим мелом.

Тот спрятан в сердцевине декабря...
Все это создано, чтоб плавилась заря,
чтоб ночь, свиваясь вдоль железных труб,
роняла шелест с пересохших губ.

А тот, кто осторожно существует,
кого огонь в дубовой раме жжет,
тот случай осторожно поцелует
и в бархатном футляре сбережет.

А взглянет прямо - ветер моет пашни
и дождь косо ломает звезды-башни.

* * *

Когда всякое гадание оказывается двусмысленным,
когда проецируемая идея застревает в коже, как
заноза,
когда не за что ухватиться -
кто поможет?
Легкости страждет тот, кто несет поклажу,
горит голова, прогибаются прогнившие сходни,
вспугнутые ласточки покидают обыденное гнездо.
А приходит истинное, и не слышно его, и не видно -
только дождь морозящий да ветер с лесистых вершин.
Робкими, осторожными шагами подходит событие к
человеку,
что же случилось с нашими дверями,
почему скрипят как ждут кого-то?
Впрочем, мало тебе, глупая служанка,
ты сама переворачиваешь чашки,
забываешь непрочитанные книги
и слышишь, как стучат незапертые ставни...